

Евгений Деменок

Плеснувши краску из стакана...

Среди художников, причастных к Одессе и входивших в круг общения Владимира Маяковского, номером первым, безусловно, является Давид Бурлюк. «Отец русского футуризма» дважды учился в Одесском художественном училище – в 1900-1901 и 1910-1911 годах, и именно диплом одесского училища дал ему право преподавания в средних учебных заведениях, а с ним, как писал сам Бурлюк, кусок хлеба. Брат «неистового Бурлюка» Владимир, иллюстрировавший практически все сборники группы «Гилея», также учился живописи в ОХУ – в 1910-1911 годах.

Вместе с Маяковским в «Окнах РОСТА» работал еще один одесский художник, активный участник одесского Общества независимых Амшей Нюренберг. Учившийся в одесской художке Натан Альтман не только оформил в 1921 году спектакль «Мистерия-Буфф», поставленный в Московском цирке, но и проиллюстрировал сборник «Владимир Маяковский – детям», вышедший в 1937 году.

Однако есть в этом списке имя, сегодня незаслуженно забытое, а в начале прошлого века известное всем причастным к русскому авангарду. Это Иосиф Соломонович Школьник – один из создателей, наряду с Еленой Гуро и Михаилом Матюшиным, «Союза молодежи», первого столичного объединения русского авангарда. Александр Бенуа, оценивая его творчество, писал, что Иосиф Школьник «претендует на еще вакантное и в высшей степени почетное место «Петербургского Матисса».

Иосиф Школьник родился в Балте в 1883 году, в 1898-м поступил на живописное отделение Одесского художественного училища и окончил его в 1905-м – по первому разряду. В Одесском художественном училище сложилась в то время парадоксальная

ситуация, когда благодаря протекции великого князя Владимира Александровича ученики, с отличием окончившие училище, – в том числе и евреи – могли без экзаменов поступать в столичную Императорскую Академию художеств, невзирая на квоты, существовавшие во всех высших учебных заведениях Российской империи. Неудивительно, что количество учеников-евреев в процентном отношении било все рекорды. В год выпуска Иосифа Школьника пятьдесят шесть процентов учеников были иудейского вероисповедания.

В августе 1905-го Иосиф Школьник поступил в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств в Петербурге, где под руководством профессора Циоглинского проучился до конца 1906 года. Его увлек авангард – окончательно и надолго. В академии он знакомится с Михаилом Матюшиным и Еленой Гуро и вскоре становится активным участником группы Николая Кульбина, а в 1909-м – одним из организаторов «Союза молодежи».

«В «Союз молодежи», – писал 16 ноября 1913 года тогда еще ученик МУЖВЗ Владимир Маяковский. – Я, нижеподписавшийся, передаю Обществу художников «Союз молодежи» свою трагедию «Владимир Маяковский» для постановки в Петербурге в сезон 1913-1914. Постановка ведется по моим указаниям и под моим личным наблюдением за всей художественной частью пьесы. (Срок моего наблюдения и размер вознаграждения за оное устанавливается в согласии с «Союзом молодежи».) Плата поспектакльная 50 (пятьдесят) рублей за каждый вечер».

В процессе создания пьесы и подготовки спектакля произошло несколько курьезных случаев, а предшествовало этому сближение объединений «Союз молодежи» и «Гилея». «Союз молодежи», во многом эклектичный, пожалуй, единственный пытался объединить расползающиеся силы русского авангарда.

Инициатором сближения выступил «вечный двигатель» Давид Бурлюк. В конце октября 1912 года он предложил руководителям «Союза молодежи» устроить его доклад в столице. Иосиф Школьник, получив от Бурлюка предложение выступить бесплатно, согласовал это с основным меценатом общества Леонидом Жевержеевым – и выступление состоялось. Оно пришлось

как нельзя более кстати – через месяц должна была открыться VI выставка «Союза молодежи». О своем желании выступить на вечере заявил и Владимир Маяковский, которого Школьник в письме к Жевержееву (13 ноября 1912 года) представил так: «Приехал из Москвы молодой поэт и художник <...> приятель Бурлюка, желающий также выступить с самостоятельным докладом 20 ноября вторник, предлагает бесплатно свои услуги <...> необходимо сегодня с ним поговорить...». Встреча состоялась на квартире Эдуарда Спандикова, члена правления «Союза молодежи», и 20 ноября в Троицком театре миниатюр после доклада Бурлюка «Что такое кубизм» выступил Владимир Маяковский – с докладом «О новейшей русской поэзии».

Дальнейшее сближение «Союза молодежи» и «Гилеи» привело к тому, что уже в январе 1913 года Давид Бурлюк стал новым членом «Союза» – наряду с такими знаковыми художниками, как Казимир Малевич и Владимир Татлин; а на VI выставке «Союза молодежи» (декабрь 1912 – январь 1913, Санкт-Петербург) в числе участников помимо братьев Бурлюков, Михаила Ларионова и Натальи Гончаровой, Казимира Малевича и Владимира Татлина был и Владимир Маяковский. И, разумеется, Иосиф Школьник.

6 марта на одном из заседаний «Союза молодежи» представители «Гилеи» заявили о желании сотрудничать с «Союзом молодежи» по всем направлениям – на диспутах, выставках и в журнале, – и правление «Союза», неизменным членом которого был Иосиф Соломонович, приняло решение считать «Гилею» автономной группой, работающей совместно с обществом. Совместные диспуты и выступления продолжались – 24 марта в том же Троицком театре миниатюр вместе с Давидом и Николаем Бурлюками и Алексеем Крученых вновь выступил Владимир Маяковский – с докладом «Пришедший сам».

К сожалению, в третьем выпуске сборника «Союза молодежи» при участии поэтов «Гилеи» стихов Маяковского не оказалось – он был тогда занят изданием собственной литографированной книги. В сборник вошли стихотворения Давида и Николая Бурлюков, Бенедикта Лившица и Алексея Крученых, статьи Велимира Хлебникова, Михаила Матюшина и Эдуарда Спандикова; проиллюстрировали его Иосиф Школьник и Ольга Розанова.

20 ноября 1913 года, незадолго до постановки в петербургском театре «Луна-парк» пьесы «Владимир Маяковский» и оперы «Победа над солнцем», в том же Троицком театре состоялось еще одно выступление членов «Гилеи», на котором Маяковский выступил в своей легендарной желтой полосатой кофте. Подготовка к спектаклям футуристического театра шла в это время полным ходом, и вместе с поэтами декорации готовили художники: Школьник с Филоновым – к пьесе Маяковского, Школьник с Малевичем – к опере Крученых и Матюшина.

И вот – 2 декабря 1913 года. Полный зал. «Задники», написанные Школьником, и «плоскостные» костюмы Филонова. Маяковский в желтой кофте. Он напишет потом в «Я сам»: «Это время завершилось трагедией «Владимир Маяковский». Поставлена в Петербурге. Луна-парк. Просвистели ее до дырок». И тем не менее – это был прорыв.

Алексей Крученых в легендарной книге «Наш выход» вспоминает:

«Когда Маяковский привез в Питер написанную им пьесу, она оказалась убийственно коротенькой – всего одно действие, – на 15 минут читки! Этим никак нельзя было занять вечер. Тогда он срочно написал еще одно действие. И все же (забегая вперед) надо отметить, что вещь была так мала (четыреста строк!), что спектакль окончился около 10 час. вечера (начавшись в 9). Публика была окончательно возмущена!»

А вот и обещанный курьез. Изначально пьеса должна была называться «Железная дорога». «В Кунцеве Маяковский обхватывал буфера железнодорожного поезда – то рождалась футуристическая драма!» – писал Крученых. И далее: «Маяковский до того спешно писал пьесу, что даже не успел дать ей название, и в цензуру его рукопись пошла под заголовком: «Владимир Маяковский. Трагедия». Когда выпускалась афиша, то полицмейстер никакого нового названия уже не разрешал, а Маяковский даже обрадовался: – Ну, пусть трагедия так и называется: «Владимир Маяковский!»»

Декорации обоих футуристических спектаклей были потом перевезены в Троицкий театр и использовались в пародийной постановке «Футуристический квартет». Иосиф Соломонович

продолжил деятельность художника-декоратора и еще четыре года, до 1917-го, работал в Троицком театре. С началом революции он участвует в оформлении революционных праздников, становится членом коллегии ИЗО Наркомпроса и на некоторое время – комиссаром Академии художеств. Он организует декорационные классы государственных художественных мастерских, которые затем преобразовывает в Декоративный институт и становится его директором – до самой смерти в 1926 году, в возрасте сорока трех лет. Сердце не выдержало нагрузок.

А мы с вами и сейчас можем увидеть его ставшие легендарными декорации к трагедии «Владимир Маяковский» – их эскизы находятся в Русском музее и Театральном музее Петербурга.

